Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-9-180-185
Дата принятия рукописи в печать: 15.10.2025 г.

МАУЛЬ Максим Викторович,
аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», e-mail: maksimmaul@gmail.com

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. *Предметом исследования выступают уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны объектов культурного наследия в контексте современных вооруженных конфликтов и специальной военной операции. Анализируются нормы статьи 243 УК РФ, механизмы прокурорского надзора, а также процедуры государственной историко-культурной экспертизы как инструмента идентификации и правовой защиты культурных ценностей.*

В работе применен комплексный методологический подход, включающий историко-правовой анализ международных конвенций и национального законодательства, сравнительно-правовой метод при исследовании норм уголовного и административного права, системно-структурный анализ механизмов государственной охраны культурного наследия, а также формально-юридический метод при разработке предложений по совершенствованию законодательства.

Научная новизна заключается в выявлении системных дефектов правового регулирования государственной историко-культурной экспертизы после принятия Постановления Правительства РФ № 530 от 25.04.2024, создающих «регуляторный вакуум» в сфере уголовно-правовой охраны культурных ценностей. Обоснована необходимость восстановления института обязательной аттестации экспертов, введения цифровых паспортов объектов культурного наследия и установления минимальных временных стандартов проведения экспертизы. Сформулированы конкретные предложения по внесению изменений в Федеральный закон № 73-ФЗ и УПК РФ.

Ключевые слова*: объекты культурного наследия, уголовно-правовая охрана, историко-культурная экспертиза, прокурорский надзор, военные преступления, превенция преступлений, цифровой паспорт.*

MAUL Maxim Viktorovich,
graduate student of the Department of Criminal Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Southwestern State University"

PREVENTION OF CRIMES ENCROACHING ON CULTURAL HERITAGE SITES

Annotation. *The subject of the study is the criminal law and criminological aspects of the protection of cultural heritage in the context of modern armed conflicts and a special military operation. The norms of Article 243 of the Criminal Code of the Russian Federation, the mechanisms of prosecutorial supervision, as well as the procedures of state historical and cultural expertise as an instrument of identification and legal protection of cultural property are analyzed.*

A comprehensive methodological approach was applied in the work, including a historical and legal analysis of international conventions and national legislation, a comparative legal method for studying the norms of criminal and administrative law, a system-structural analysis of the mechanisms of state protection of cultural heritage, as well as a formal legal method for developing proposals for improving legislation.

Scientific novelty lies in the identification of systemic defects in the legal regulation of state historical and cultural expertise after the adoption of Decree of the Government of the Russian Federation No. 530 of 25.04.2024 creating a "regulatory vacuum" in the field of criminal legal protection of cultural property. The need to restore the institution of mandatory certification of experts, the in-

troduction of digital passports of cultural heritage sites and the establishment of minimum time standards for examination is justified. Specific proposals have been formulated for amending Federal Law No. 73-FZ and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key words: *objects of cultural heritage, criminal law protection, historical and cultural expertise, prosecutorial supervision, war crimes, crime prevention, digital passport.*

Введение.

Опыт Второй мировой войны демонстрирует, что целенаправленное посягательство на культурные ценности нередко носит системный характер: в нацистской Германии для этой цели были созданы специализированные структуры (Аппарат генерального посредника «Восток», отряд штурмбаннфюрера фон Кюнсберга, штаб рейхсляйтера Розенберга и другие) [1, с.72]. Их деятельность, заключавшаяся в выявлении, изъятии и уничтожении памятников культуры на оккупированных территориях, соответствует современному понятию военного преступления, закреплённому, в частности, в ст. 8 § 2 (b) (ix) Римского статута Международного уголовного суда и ст. 53 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвециям 1949 г) [2, с. 67].

Аналогичная криминогенная ситуация наблюдается и в условиях проведения специальной военной операции: в приграничных районах Курской области зафиксированы факты повреждения объектов культурного наследия (артиллерийский обстрел здания Суджанского краеведческого музея — памятника архитектуры конца XIX в., т. н. дома Чупилова [3]). Подобные действия квалифицируются по национальному праву как преступления, предусмотренные ст. 243 и 356 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а в международном праве — как нарушение Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта.

Учитывая изложенный историко-правовой контекст и зафиксированные факты повреждения либо уничтожения объектов культурного наследия в ходе современных вооружённых действий, дальнейшее исследование сосредоточено на системном анализе действующих национальных механизмов их охраны, оценке эффективности уголовно-правового преследования.

Основная часть.

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие надлежащее содержание и сохранность объектов культурного наследия [4, с. 53].

Предмет преступного посягательства образуют объекты культурного наследия народов Российской Федерации, включённые в Единый государственный реестр, выявленные объекты культурного наследия, иные культурные ценности, а также объекты, находящиеся под государственной охраной. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» относит к таким объектам недвижимые вещи, в том числе объекты археологического наследия, со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, предметами науки и техники и иными материальными проявлениями культурной деятельности, которые, будучи результатом исторического развития, обладают исторической, художественной, научной или иной культурной ценностью [5, с. 24].

Уничтожение либо повреждение археологических объектов, как прямо следует из ч. 2 ст. 243 УК РФ, образует квалифицированный состав данного преступления, что подчёркивает повышенную охраняемость этой категории культурных ценностей [6, с. 33].

Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» устанавливает трёхзвенную классификацию охраняемых ценностей, выделяя памятники, ансамбли и достопримечательные места.

Памятниками признаются индивидуально определяемые объекты недвижимого имущества и прилегающие к ним исторически сформировавшиеся территории, включая культовые сооружения всех конфессий, мемориальные квартиры, мавзолеи и отдельные захоронения, произведения монументального искусства, объекты науки и техники (в том числе военного назначения), а также единичные археологические объекты [7, с. 15].

Ансамбли представляют собой пространственно-локализованные совокупности памятников, объединённые планировочно-художественной целостностью; к ним относятся фортификационные, дворцово-парковые, жилые, общественные, административные, торгово-промышленные, учебные и научные комплексы, религиозные архитектурные группы (храмовые и монастырские комплексы, дацаны, подворья), элементы исторической планировки поселений, произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, бульвары), некрополи, а также многосоставные археологические объекты [8, с. 82].

Достопримечательными местами закон называет культурные ландшафты, созданные человеком либо возникшие в результате его взаимодействия с природой: это центры и фрагменты исторических поселений, территории традиционных народных художественных промыслов, мемориальные и природные комплексы, связанные с формированием этнических общностей, значимыми историческими (в том числе военными) событиями или жизнью выдающихся личностей, археологические территории, а равно места совершения религиозных обрядов [9, с. 23].

В соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 4 августа 2025 г. № 519/7 прокурорский надзор в сфере охраны объектов культурного наследия реализуется как многоуровневая превентивно-репрессивная система, включающая: систематический контроль за исполнением требований Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и иных нормативных актов на базе анализа данных Единой государственной информационной системы в области культурного наследия, материалов правоохранительных органов и экспертных заключений; непрерывный мониторинг состояния законности на поднадзорной территории и институционализированное информационное взаимодействие с органами охраны памятников для раннего выявления угроз их сохранности; применение мер прокурорского реагирования (представления, протесты, иски, постановления о возбуждении дел по ст. 7.13 КоАП РФ, инициирование уголовного преследования по ст. 243, 243.1, 243.2, 356 УК РФ) с обязательным последующим контролем устранения нарушений и оценкой эффективности санкций; проверку соблюдения регламентов содержания, использования, реставрации и обеспечения публичного доступа к памятникам, в том числе надзор за капитальным ремонтом многоквартирных домов, обладающих охранным статусом, и за исполнительными действиями в отношении таких объектов; выявление бесхозяйных либо бесхозяйственно содержащихся памятников и инициирование их передачи в государственную или муниципальную собственность в порядке, установленном гражданским и земельным законодательством; а также проведение системной просветительской работы, направленной на формирование у граждан и организаций правовой ответственности за сохранение и приумножение национального культурного наследия [10].

Категория «объект особой культурной ценности» обладает оценочным характером и, в силу положений Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [11] и Постановления Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 530 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе» [12], подтверждается исключительно заключением профильной историко-культурной (искусствоведческой, археологической либо комплексной) экспертизы; указанное заключение формирует юридическую основу для принятия уполномоченными органами превентивных мер, направленных на предупреждение преступных посягательств на соответствующие культурные ценности.

Историко-культурная экспертиза – это регламентированная законом комплексная исследовательская процедура, осуществляемая аттестованными специалистами в области культурологии, искусствоведения, археологии и смежных дисциплин с целью решения правовых задач, связанных с идентификацией, атрибуцией и оценкой произведений культуры и искусства; в рамках экспертизы в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», процессуальным законодательством и методическими рекомендациями Минкультуры РФ устанавливаются подлинность объекта, его историко-культурная, художественная, научная либо мемориальная ценность, время и место создания, функционально-стилевая принадлежность, степень сохранности и рыночная стоимость, что, в свою очередь, образует доказательственную базу для:

1) принятия уполномоченными органами решений о включении предмета в реестр объектов культурного наследия или присвоении ему статуса «объекта особой культурной ценности»;
2) определения правового режима владения, пользования и распоряжения указанным имуществом;
3) выбора правомерных технологий консервации, реставрации и музейной экспозиции;
4) разрешения судебных споров (о праве собственности, реституции, защите авторских и смежных прав, взыскании убытков);
5) проведения коммерческой оценки антиквариата и предметов искусства.

Рассмотрим некоторые проблемы проведения таких экспертиз.

Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 530 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе», сохранило перечисление «целей охраны» и «задач экспертизы»,

однако устранило все процедурные гарантии, которые раньше подтверждали, что эти цели достижимы (обязательная аттестация, регламент внутренней работы комиссии, минимальный объём исследований). Следовательно, законодатель оставил декларативную оболочку без операционального содержимого. С точки зрения криминологической превенции подобная конструкция создаёт «регуляторный вакуум»: у правоохранительных органов нет верифицируемых атрибутов охраняемого объекта (предмет охраны, границы, уникальные признаки), что резко снижает вероятность квалификации деяния по ст. 243 УК РФ и делает невозможным оперативное реагирование.

Для решения проблемы предлагается законодательное восстановление института независимой профессиональной верификации: путем внесения изменений в ст. 17 и 24 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ установить обязательную аккредитацию экспертов историко-культурного профиля в аккредитационном совете, формируемом на паритетной основе Министерством культуры РФ, Российской академией наук и МВД России. Одновременно приказом Минкультуры принять «Национальный стандарт государственной историко-культурной экспертизы», фиксирующий минимально допустимый объём исследований (архивно-источниковедческий анализ, натурное обследование, 3-D фотограмметрия, стратиграфия, материаловедческие пробы) и обязывающий эксперта формировать цифровой паспорт объекта с координатной привязкой и уникальным идентификатором, подлежащим включению в Единый государственный реестр ОКН.

Процессуальная интеграция вывода экспертизы в систему уголовно-правовой охраны: дополнить ст. 243 и 243.1 УК РФ примечанием, устанавливающим, что повреждение, уничтожение либо хищение объекта культурного наследия признаётся доказанным, если деяние затронуло элементы, перечисленные в цифровом паспорте объекта; внести корреспондирующие изменения в ст. 83.1 УПК РФ, предусматривающие приобщение указанного паспорта в качестве обязательного доказательства при возбуждении уголовного дела. До размещения паспорта в реестре любые юридически значимые сделки с объектом (реконструкция, отчуждение, временный вывоз) подлежат приостановлению органом охраны ОКН, что обеспечивает превентивный контроль и устраняет описанный «регуляторный вакуум».

Замена «послевузовского профессионального образования» условной категорией «знания в области музееологии…» лишила процедуру объективного образовательного фильтра; отмена аттестации уничтожила периодическую проверку компетенций. В результате критерий допуска к экспертной деятельности превратился в дискреционное решение Минкультуры. С позиции уголовного процесса это означает:

– экспертное заключение постоянно оспоримо по основанию «недостаточная квалификация»,
– суды получают разноуровневые акты, что ведёт либо к дополнительным судебным затратам (назначение судебной повторной экспертизы), либо к оправдательным приговорам за отсутствием доказанности предмета преступления.

В качестве решения целесообразно дополнить статью 17 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» частью 5 следующего содержания: «К проведению государственной историко-культурной экспертизы допускаются исключительно лица, имеющие высшее образование не ниже уровня магистратуры или специалитета по направлениям “история искусств”, “археология”, “архитектура”, “реставрация” либо “музеология и охрана культурного и природного наследия», не менее трёх лет подтверждённого стажа практической работы в соответствующей области и прошедшие не реже одного раза в пять лет аттестацию межведомственной комиссии, формируемой Министерством культуры Российской Федерации; результаты аттестации вносятся в Единый федеральный реестр экспертов, ведение которого осуществляет Министерство культуры Российской Федерации; заключения, подготовленные лицом, не включённым в указанный реестр либо просрочившим установленный пятилетний срок переаттестации, не обладают юридической силой и признаются недопустимым доказательством в рамках гражданского, арбитражного и уголовного судопроизводства».

Возможность одновременно оценивать несколько объектов при сокращённых сроках рассмотрения и отсутствии минимального временного стандарта фактически подталкивает эксперта к упрощённому описанию памятников. Итог: в заключении не фиксируются скрытые конструктивные элементы, не описывается стратиграфия археологического слоя, не проводится фотограмметрия и 3-D-сканирование. В случае хищения или повреждения у следствия не будет первичной «карты» объекта, необходимой для расчёта ущерба и идентификации утраченных элементов — тем самым создаётся правовой простор для преступного рынка.

Перенос всех процессуальных сроков во «взаимное соглашение сторон» переводит эксперта из статуса автономного носителя специального знания в статус договорного подрядчика. Такая модель прямо противоречит фундаментальному принципу независимости судебного

(или досудебного) эксперта, закреплённому в ст. 57, 58 УПК РФ. В практическом плане это означает: заключение может целесообразно «подгоняться» под хозяйственный интерес собственника или застройщика, а следовательно — не содержит достоверной информации, пригодной для уголовно-правовой защиты памятника.

Для решения вышеизложенных проблем предлагается дополнить статью 29 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» частью 8 следующего содержания: «Государственная историко-культурная экспертиза осуществляется в отношении каждого объекта культурного наследия индивидуально, в условиях, исключающих влияние заказчика на объём, методы и продолжительность исследования, причём её минимальная длительность устанавливается в шестьдесят календарных дней для объектов федерального значения и в сорок пять календарных дней для объектов регионального и местного значения; в ходе экспертизы подлежат обязательному проведению архивно-источниковедческий анализ, натурное обследование, фотограмметрическая и трёхмерная фиксация, а применительно к археологическим объектам — стратиграфическое зондирование и материаловедческий анализ; по завершении работ формируются самостоятельное экспертное заключение и электронный паспорт объекта с координатной привязкой и перечнем идентифицирующих элементов, подлежащие внесению в Единый государственный реестр объектов культурного наследия в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом; любые условия гражданско-правового договора, сокращающие указанные сроки либо исключающие обязательные методики, являются ничтожными, а заключение, подготовленное с нарушением настоящей части, признаётся недействительным и не допускается в качестве доказательства в гражданском, арбитражном, административном или уголовном судопроизводстве».

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать наличие критических пробелов в системе уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия, обусловленных несовершенством процедур их идентификации и документирования. Отмена обязательной аттестации экспертов, отсутствие минимальных стандартов проведения историко-культурной экспертизы и перевод процессуальных гарантий в плоскость договорных отношений создают условия для латентности преступлений, предусмотренных статьей 243 УК РФ, и затрудняют формирование доказательственной базы при расследовании уголовных дел данной категории.

Предложенный комплекс законодательных изменений направлен на восстановление объективных критериев допуска к экспертной деятельности через введение образовательного ценза и периодической аттестации, установление императивных требований к объему и методам исследования, а также создание цифровой инфраструктуры учета культурных ценностей. Особое значение имеет интеграция цифрового паспорта объекта в систему уголовного судопроизводства в качестве обязательного доказательства, что обеспечит превентивный контроль и повысит раскрываемость преступлений.

Реализация предложенных мер позволит сформировать эффективную систему предупреждения преступных посягательств на объекты культурного наследия, особенно актуальную в условиях современных вооруженных конфликтов. Создание межведомственного механизма контроля с участием Министерства культуры РФ, Российской академии наук и МВД России обеспечит комплексный подход к охране национального культурного достояния и соответствие российского законодательства международным стандартам защиты культурных ценностей.

Список литературы:

[1] Борисов, К. В. Международная борьба с посягательствами на культурные ценности / К. В. Борисов, А. А. Григорян, Д. С. Любарский // Гуманитарные науки в XXI веке. – 2015. – № XXVIII. – С. 70-77.

[2] Яковлев, С. П. О некоторых особенностях преступных посягательств на культурные ценности в международном аспекте / С. П. Яковлев, М. С. Савченко // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2003. – № 1(20). – С. 66-78.

[3] ВСУ ударили по зданию краеведческого музея в Судже URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2025/03/14/25313462.shtml (дата обращения: 22.09.2025)

[4] Шишова, О. П. Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, совершаемых из корыстных побуждений / О. П. Шишова // Вестник Югорского государственного университета. – 2025. – Т. 21, № 2. – С. 53-59.

[5] Бабурин, В. В. Предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ / В. В. Бабурин, О. М. Мартышева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 1(56). – С. 23-28.

[6] Грузинская, Е. И. Наказуемость деяний, посягающих на культурное наследие России (на примере ст. 243 УК РФ) / Е. И. Грузинская // Проблемы российского и международного права : Сборник статей Международной научно-практи-

ческой конференции, Уфа, 19 февраля 2014 года / Ответственный редактор А.А. Сукиасян. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 32-35.

[7] Бурмистров, И. А. Уголовно-правовые вопросы квалификации по ст. 243.2 УК РФ в правоприменительной практике / И. А. Бурмистров, О. Г. Савина // Актуальные проблемы уголовного права : Сборник статей / Под редакцией В.Ю. Голубовского. – Москва : Издательство «Перо», 2017. – С. 14-26.

[8] Халиков, И. А. Актуальные вопросы квалификации преступлений в отношении памятников археологии и археологических предметов (ст. 2432 УК РФ) / И. А. Халиков // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 81-84.

[9] Окружко, В. Ю. Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации как объект преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ / В. Ю. Окружко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S24. – С. 21-25.

[10] Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 4 августа 2025 г. № 519/7 «Об организации надзора за исполнением законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412358046/ (дата обращения: 25.09.2025)

[11] Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 21.02.2019) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».URL: https://base.garant.ru/12127232/ (дата обращения: 25.09.2025)

[12] Постановления Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 530 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408858337/ (дата обращения: 25.09.2025)

References:

[1] Borisov, K. V. International struggle against encroachments on cultural values /K. V. Borisov, A. A. Grigoryan, D. S. Lyubarsky//Humanities in the XXI century. – 2015. – № XXVIII. - S. 70-77.

[2] Yakovlev, S.P. On some features of criminal encroachments on cultural values in the international aspect/S.P. Yakovlev, M.S. Savchenko//Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. – 2003. – № 1(20). - S. 66-78.

[3] APU hit the building of the Museum of Local Lore in Suja URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2025/03/14/25313462.shtml (date of appeal: 22.09.2025)

[4] Shishova, O. P. Special criminological measures to prevent crimes encroaching on cultural heritage objects committed for mercenary motives/O. P. Shishova//Bulletin of Ugra State University. – 2025. - T. 21, NO. 2. - S. 53-59.

[5] Baburin, V.V. Subject of the crime under Art. 243 of the Criminal Code of the Russian Federation/V.V. Baburin, O. M. Martysheva//Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – № 1(56). - S. 23-28.

[6] Georgian, E.I. Punishability of acts encroaching on the cultural heritage of Russia (on the example of Article 243 of the Criminal Code of the Russian Federation)/E.I. Georgian//Problems of Russian and international law: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, February 19, 2014/Executive editor A.A. Sukiasyan. - Ufa: Bashkir State University, 2014. - S. 32-35.

[7] Burmistrov, I. A. Criminal law issues of qualification under Art. 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation in law enforcement practice/I. A. Burmistrov, O. G. Savina//Actual problems of criminal law: Collection of articles/Edited by V. Yu. Golubovsky. - Moscow: Publishing house “Pen,” 2017. - S. 14-26.

[8] Khalikov, I. A. Topical issues of qualification of crimes in relation to monuments of archeology and archaeological objects (Article 2432 of the Criminal Code of the Russian Federation)/I. A. Khalikov// Criminal Law. – 2019. – № 3. - S. 81-84.

[9] Okruzhko, V. Yu. Objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation as an object of a crime under Art. 243 of the Criminal Code of the Russian Federation/V. Yu. Okruzhko//Scientific and methodological electronic journal “Concept.” – 2014. – № S24. - S. 21-25.

[10] Directive of the General Prosecutor’s Office of the Russian Federation of August 4, 2025 No. 519/7 “On the organization of supervision over the implementation of legislation on the protection of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation, identified cultural heritage sites.” URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412358046/ (accessed on: 25.09.2025)

[11] Federal Law of June 25, 2002 No. 73-FZ (ed. 21.02.2019) “On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation.” URL: https://base.garant.ru/12127232/ (date of reference: 25.09.2025)

[12] Decree of the Government of the Russian Federation of April 25, 2024 No. 530 “On approval of the Regulation on State Historical and Cultural Expertise.” URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408858337/ (accessed on: 25.09.2025)